Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 1. С. 54–58.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 1. Pp. 54–58.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.147.88
ББК 74.580.2
DOI: 10.54348/SciS.2026.1.9

Использование практик для формирования научно-исследовательской культуры у будущих учителей

Любовь Петровна Кислякова[1], Елена Александровна Шмелева[2]
[1,2] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[2] Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново, Россия; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия; Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
[1]popsfigu@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9286-0355
[2]noc_shmeleva@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-4698-5226

Аннотация. В статье представлены результаты изучения взаимосвязи самооценки самостоятельности, ответственного поведения, самостоятельности и результативности во время освоения научно-исследовательских практик у студентов. Участниками исследования были студенты направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование с первого по пятый курс. В исследовании использовались опросник стилей саморегуляции произвольной активности (В.И. Моросанова), опросник ответственного поведения (Л.И. Дементий в модификации Т.В. Слотиной, О.А. Андросовой), анкеты, документы, подтверждающие публикационную активность студентов. Обосновано усиление научно-исследовательской культуры студентов от результативности освоения научно-исследовательских практик.

Ключевые слова: научно-исследовательская практика, научно-исследовательская работа, научно-исследовательская культура, студенты-будущие учителя, самооценка самостоятельности, мотивация, результативность научно-исследовательской работы, ответственное поведение.

Для цитирования: Кислякова Л.П., Шмелева Е.А. Использование практик для формирования научно-исследовательской культуры у будущих учителей // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. №. 1. С. 54–58. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.1.9

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Using practices to form a research culture among future teachers

Lyubov P. Kislyakova[1], Elena A. Shmeleva[2]
[1,2]Ivanovo State University, Shuya, Russia
[2] Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia; Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; Russian State Social University, Moscow, Russia
[1]popsfigu@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9286-0355
[2]noc_shmeleva@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-4698-5226

Abstract. The article presents the results of an assessment of the relationship between the self-assessment of independence by student trainees in carrying out research work, responsible behavior, independence and effectiveness of this activity during the development of research practices among students – future teachers. The study participants were students of the training area 44.03.05 Pedagogical Education (with two training profiles) during their studies at the university from the first to the fifth year. The study used a questionnaire of self-regulation styles of voluntary activity (V.I. Morosanova), the questionnaire of responsible behavior (L.I. Dementii, modified by T.V. Slotina, O.A. Androsova), questionnaires, documents confirming the publication activity of students. The strengthening of the research culture of students from the effectiveness of mastering research practices is substantiated.

Keywords: scientific research practice, scientific research work, scientific research culture, students – future teachers, self-assessment of independence, motivation, effectiveness of scientific research work, responsible behavior.

For citation: Kislyakova L.P., Shmeleva E.A. Using practices to form a research culture among future teachers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2026. No. 1. Pp. 54–58. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.1.9

© Кислякова Л.П., Шмелева Е.А., 2026

Актуальность. Одним из видов деятельности студентов вузов является научно-исследовательская работа, важность которой подчеркивалась многими исследователями [Амбарова, 2023, Стромов, 2017, Смирнова, 2018, Панкова, 2018, Моисеев, 2022, Шмелева, 2012]. Рассматриваются различные виды НИРС, одним из которых является исследовательская работа в период производственной практики.

Ученые отмечают, что выполнение исследовательских заданий в период практик способствует повышению мотивационной составляющей учебного процесса при овладении будущей профессии. Погружаясь в исследовательскую деятельность, студент, с одной стороны, приобретает знания и умения в области научно-исследовательской культуры, а с другой стороны, познает специфику будущей профессии, непосредственно погружаясь в нее. В качестве примеров исследовательских заданий предлагаются изучение основных характеристик, показателей, проблем баз практики, что в дальнейшем становится отправной точкой для разработки предложений по совершенствованию деятельности производственной базы, исходным материалом для выполнения курсовой и выпускной квалификационной работы, подготовки докладов на научно-практической конференциях и статей.

Мотивация студентов к НИР обусловлена потребностью в самоутверждении, самовыражении, интересе к науке, в повышении академической успешности, получении повышенных стипендий, в росте собственного уровня научно-исследовательской работы [Евдошенко, 2021], в демонстрации полученных результатов исследования, в знакомстве с результатами других исследователей [Стромов, 2017].

В перечень оценок результативности НИРС ученые, в основном, включают количество научных мероприятий, в которых принимали участие студенты, количество статей и тезисов докладов, вошедших в опубликованные журналы, количество НИР, представленных на конкурсы различного уровня, количество олимпиад.

Специально организованная научно-исследовательская работа студентов способствует формированию у них исследовательских компетенций, благодаря которым студенты способны проектировать, реализовывать исследовательские проекты, обрабатывать, оформлять и представлять результаты научного исследования, осуществлять поиск и использовать информационных материал в виде научных источников, публично выступать с полученными результатами [Моисеев, 2022].

Среди трудностей, с которыми сталкиваются студенты, выделяются низкий уровень развития исследовательских компетенций, значительная загруженность студентов учебной работой, отсутствие преподавателя – куратора научно-исследовательской работы или межличностные проблемы в общении с ним, высокие требования к оформлению, низкая самомотивация и самоорганизация [Амбарова, 2023]. В качестве путей решения вышеперечисленных трудностей студенты называли научно-исследовательские семинары и увеличение внимания со стороны преподавателя – куратора НИР [Евдошенко, 2021].

Теория культуры Л.Н. Когана [Коган, 1993] позволяет рассматривать научно-исследовательскую культуру студентов как систему научно-исследовательской деятельности, имеющую свою структуру, требования, правила. При этом вовлечение в научно-исследовательскую деятельность способствует развитию конкретных потребностей, способностей, формированию знаний, умений у студентов. По мнению П.А. Амбаровой с соавт., культура научно-исследовательской деятельности выражается в когнитивных, аксиологических и праксеологических компонентах [Амбарова, 2023].

Цель исследования – обосновать влияние научно-исследовательских практик на формирование научно-исследовательской культуры у студентов-будущих педагогов.

Методы и организация исследования. Для выявления регуляторно-личностного свойства – самостоятельности, входящего как составная часть в саморегуляцию произвольной активности у студентов – участников исследования на первом, третьем и пятом курсах, использовался опросник «Стиль саморегуляции поведения» [Моросанова, 2004], для определения отношения к осуществлению намерений использовался опросник «Ответственное поведение» [Дементий, 2009]; авторский опросник включал блоки для определения самооценки самостоятельности при освоении научно-исследовательских практик, публикационной активности, инициации и мотивации НИР. Студентам предлагалось по пятибалльной шкале оценить свой уровень самостоятельности при определении объекта, плана эксперимента, выполнении этапов исследования, оформлении результатов, составлении списка литературы. Результативность НИР определялась через сопоставление предполагаемого и реального участия в проведении исследования и оформлении ее результатов, через обозначение причин, затрудняющих ее проведение. Также подвергались изучению документы, подтверждающие наличие научных публикаций студентов по результатам научно-исследовательских практик. Инициационный блок вопросов позволил определить инициаторов научно-исследовательской работы. Мотивационный блок выявил мотивы занятия НИРС. Для выявления динамики развития и взаимосвязей между самооценкой самостоятель-

ности при выполнении НИР и сформированностью самостоятельности и результативности применялись статистические критерии Вилкоксона и Спирмена.

Базой исследования стал Шуйский филиал Ивановского государственного университета. В исследовании приняли участие студенты образовательной программы Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) в количестве 40 человек, из них 58% девушек и 42% юношей, в возрасте от 17 до 25 лет. Исследование проводилось на протяжении пяти лет.

Анализ результатов исследования. Анализ учебных планов студентов – будущих учителей показал, что в период обучения в вузе они осваивают три практики, связанные с НИР: учебная практика, научно-исследовательская работа в 5 семестре и две производственные практики и научно-исследовательская работа в 9 и 10 семестрах.

Содержанием учебной, научно-исследовательской практики в 5 семестре предусматривается знакомство студентов-практикантов с составлением анкет, проведением анкетирования на базе профильного общеобразовательного учреждения, обработкой полученных данных, их интерпретацией. Содержание производственных, научно-исследовательских практик в 9 и 10 семестрах напрямую связано с подготовкой ВКР, включающей выбор объекта и предмета исследования, составление программы и проведение исследования.

Научно-исследовательская работа в ходе научно-исследовательских практик носит творческий характер и напрямую связана с самостоятельностью и ответственностью за ее выполнение.

Опираясь на результаты П.А. Амбаровой с колл. [Амбарова, 2023], в формировании научно-исследовательской культуры студентов нами рассматривался такой показатель, как самооценка самостоятельности при выполнении НИР. Была осуществлена попытка градации этого показателя на составные части, а именно, самостоятельность при выборе объекта исследования, при составлении плана научного исследования, при выполнении этапов и оформлении результатов научного исследования, при оформлении списка литературы. Так как научно-исследовательская работа предполагает самостоятельность и ответственное поведение, поэтому данные показатели рассматривались как компоненты формирования научно-исследовательской культуры. За результативность научно-исследовательских практик была выбрана публикационная активность студентов, связанная с итогами данных практик.

Результаты диагностики самостоятельности, ответственного поведения, самооценки самостоятельности при выполнении НИР и ее результативностью представлены в таблице 1.

Таблица 1. Описательная статистика научно-исследовательской культуры студентов – будущих учителей*

Table 1. Descriptive statistics of the scientific research culture of students – future teachers*

Показатель	min	max	M	Дисперсия	SD
1 курс					
Самостоятельность	1	7	4,86	0,47	0,69
Самооценка самостоятельности при выполнении НИР	1	3	2	0,08	0,28
Результативность НИРС	0	1	0,08	0,00016	0,01
Ответственное поведение	1,9	14,1	6,8	1,1	1,1
3 курс					
Самостоятельность	4	7	5,72	0,7	0,8
Самооценка самостоятельности при выполнении НИР	1	3	2,5	0,13	0,36
Результативность НИРС	0	1	0,15	0,0006	0,02
Ответственное поведение	2,3	18,5	9,6	2,3	1,5
5 курс					
Самостоятельность	6	9	7,5	1,1	1,05
Самооценка самостоятельности при выполнении НИР	3	5	4,3	0,37	0,6
Результативность НИРС	0	1	0,24	0,002	0,04
Ответственное поведение	2,3	18,5	12.2	3,7	1,9

* - Комплексный показатель – самооценка самостоятельности при выполнении НИР – определялся в ходе анкетирования студентов. Шкала оценивания самооценки самостоятельности была выбрана пятибалльная. При этом наибольшему значению «5» соответствовала наивысшая оценка самостоятельности, наименьшему значению «0» - низшая оценка самостоятельности.
Результативность НИРС определялась их публикационной активностью в ходе анкетирования и анализа представленных подтверждающих документов. Наличие публикации оценивалось 1 баллом, отсутствие – 0 баллов.

Определение динамики изменения величины самостоятельности как регуляторно-личностного свойства, рассчитанной по опроснику В.И. Моросановой, ответственного поведения, рассчитанного по опроснику Л.И. Дементий, самооценки самостоятельности выполнения НИР, результативности НИРС при обучении на первом, третьем и пятом курсах осуществлялось с применением статистического критерия Вилкоксона. Расчет критерия показал значимые различия ($p < 0,001$) по каждому из показателей. Исследование результативности научно-исследовательской работы при освоении научно-исследовательских практик студентов представлено в таблице 2.

Результаты анкетирования показали, что основной причиной, сдерживающей студентов от опубликования результатов научно-исследовательских практик на протяжении всего периода обучения в вузе, является высокая интенсивность учебной и

внеучебной деятельности. Практически на одном (низком) уровне находятся самомотивация и самоорганизация. Неуверенность в себе у студентов уменьшается от младших курсов к старшим, что объясняется освоением практических умений при выполнении заданий научно-исследовательских практик. Предположение и реализация публикаций приблизительно совпадают. Знакомство с преподавателями в процессе освоения научно-исследовательских практик и в целом в учебном процессе позволяет студентам определиться с выбором преподавателя – руководителя для оформления результатов своих исследований.

Таблица 2. Результативность НИРС и препятствия к ней при освоении научно-исследовательских практик*

Table 2. The effectiveness of students' research and the obstacles to it in the development of research practices *

Результаты НИРС в публикациях	1 курс	2 курс	3 курс
Предположение,%	10	35	45
Реализация, %	7,5	30	40
Препятствия			
Большая загруженность	90	80	77
Низкая самомотивация	80	60	55
Отсутствие руководителя	85	15	5
Недостаточная компетентность	100	60	15
Низкая самоорганизация	75	55	50
Неуверенность в себе	90	65	45

*Суммарный балл по каждому курсу превышает 100 %, т.к. можно указывать несколько причин

Результаты анкетирования по выявлению мотивов повышения результативности НИРС во время научно-исследовательских практик представлены в таблице 3.

Таблица 3. Мотивы повышения результативности НИРС во время практик *

Table 3. Motives for improving the effectiveness of research and development during practice *

Мотивы	1 курс	2 курс	3 курс
Желание получить более высокий балл по практике,%	50	45	50
Внешняя мотивация преподавателем, %	95	80	75
Желание самоутвердиться, %	25	45	55
Формирование портфолио, %	45	85	95
Использование исследовательской компетенции в будущей профессиональной деятельности, %	25	45	85
Получение повышенной стипендии, %	50	55	55

*Суммарный балл по каждому курсу превышает 100 %, т.к.можно указывать несколько мотивов

Анализ анкет показал, что на всем периоде обучения в вузе при оформлении результатов НИР мотивационная активность обусловливается влиянием преподавателя. Однако студенты отмечают, что авторитет преподавателя имеет большое значение при их согласии на дополнительную НИР, а значит и на формирование научно-исследовательской культуры. Осознание прагматической значимости портфолио и умения оформлять результаты творческой научно-исследовательской работы, в понимании студентов, возрастает к старшим курсам, так как эти виды работ могут быть актуальны в дальнейшей профессиональной деятельности или при продолжении обучения. Практически на одинаковом уровне (приблизительно 50 %) сохраняется заинтересованность студентов в получении более высоких баллов, а значит и в повышенных академических стипендиях. Результаты анкетирования продемонстрировали тот факт, что материальная заинтересованность сохраняет свою значимость у студентов всех курсов.

Корреляционный анализ по критерию Спирмена позволил выявить связи между самооценкой самостоятельности при выполнении НИР, самостоятельностью, ответственным поведением, результативностью НИРС на первом, третьем и пятом курсах. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4. Корреляционные связи между переменными

Table 4. Correlations between variables

Курс	Показатели	Самостоятельность	Самооценка самостоятельности	Результативность НИР	Ответственное поведение
1	Самостоятельность	1	0,64**	0,45**	0,32*
3		1	0,74**	0,5**	0,39*
5		1	0,9**	0,67**	0,68**
1	Самооценка самостоятельности	0,64**	1	0,35*	0,31*
3		0,74**	1	0,68**	0,38*
5		0,9**	1	0,87**	0,54**
1	Результативность НИР	0,45**	0,35*	1	0,6**
3		0,5**	0,68**	1	0,76**
5		0,67**	0,87**	1	0,88**
1	Ответственное поведение	0,32*	0,31*	0,6**	1
3		0,39*	0,38*	0,76**	1
5		0,68**	0,54**	0,88**	1

Примечание: * - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$

Проведенное исследование выявило значимую корреляционную связь между исследуемыми переменными. Самостоятельность взаимосвязана с самооценкой самостоятельности при выполнении НИР, с результативностью научно-исследовательских практик (публикационная активность), с ответственным поведением. Самооценка самостоятельности при выполнении НИР взаимосвязана с результативностью научно-исследовательских практик (публикационная активность) и ответственным поведением. Результативность научно-исследовательских практик, рассматриваемая через публикационную активность, взаимосвязана с ответственным поведением. Полученные данные также продемонстрировали адекватность самооценки студентов, что может служить показателем профессиональной зрелости студентов – будущих учителей.

Таким образом, организация и проведение научно-исследовательской работы во время освоения научно-исследовательских практик студентами-будущими учителями способствует повышению их самостоятельности – личностного показателя, входящего в са-

морегуляцию произвольной активности, самооценки самостоятельности, ответственному поведению и результативности, что способствует качеству их профессиональной подготовки.

Выводы. Подтверждено, что научно-исследовательская культура за время обучения студентов в вузе демонстрирует тенденцию к развитию. Самооценка самостоятельности имеет положительную связь с ответственным поведением, результативностью оформления итогов научно-исследовательской работы при освоении научно-исследовательских практик. Выявленные связи указывают на потенциальную возможность влияния на научно-исследовательскую культуру студентов. Корректно спроектированная и выполненная организационная, обучающая и воспитательная деятельность будут способствовать профессиональному становлению будущих педагогов, формированию и расширению их образовательных, исследовательских компетенций, научно-исследовательской культуры в целом.

Список источников

Амбарова П.А., Шаброва Н.В., Кеммет Е.В., Михайлова А.Н. Научно-исследовательская культура студентов российских университетов // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. No 7. С. 96–116. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116

Дементий Л. И. Типология ответственности и личностные условия ее реализации. Москва: Мысль 2007. 224 с.

Евдошенко О. В. Формирование мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности в условиях дистанционного обучения // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=30827. (Дата обращения: 04.06.2025).

Коган Л. Н. Теория культуры. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 1993. 160 с.

Моисеев П. С. Векторы развития молодежной науки в классическом вузе на современном этапе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1467-1482.

Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Москва: Психология, 2004.

Панкова Е. И. Организационно-методические особенности деятельности студенческих научных обществ, ориентированных на личностное саморазвитие молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, № 175. С. 122-129.

Смирнова П. В. Профессиональная подготовка будущих педагогов к руководству исследовательской и проектной деятельностью младших школьников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, № 176. С. 14-19.

Стромов В. Ю. Основные векторы развития студенческой науки в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина на современном этапе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017а. Т. 22, № 5. С. 7-16.

Шмелева Е. А. Продуктивность и инновационность в профессиональной подготовке учителя // Научный поиск. 2011. № 1. С. 10-14.

Шмелева Е. А., Мальцева Л. Д. Научно-образовательный центр в инновационной инфраструктуре педагогического вуза // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 24(95). С. 318-326.

Шмелева Е. А., Мальцева Л. Д., Прияткина Н. Ю., Мулина О. Н. Подготовка учителя в акмеинновационной образовательной среде вуза // В мире научных открытий. 2012. № 11-1(35). С. 184-195.

References

Ambarova P.A., Shabrova N.V., Kemmet E.V., Mikhailova A.N. Research Culture of Russian University Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2023. Vol. 32, no. 7. Зр. 96-116, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-11 (In Russ).

Dementii L. I. Typology of responsibility and personal conditions of its realization. Moscow: Mysl 2007. 224 p. (In Russ).

Evdoshenko O. V. Formation of students' motivation for research activities in the context of distance learning. In: Modern problems of science and education. 2021. № 3. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=30827. (Date of application: 04.06.2025). (In Russ).

Kogan L. N. Theory of culture. Yekaterinburg: Ural State University Publishing House, 1993. 160 p. (In Russ).

Moiseev P. S. Vectors of development of youth science in classical higher education institutions at the present stage. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2022. Vol. 27, No. 6. Pp. 1467-1482. (In Russ).

Morosanova V. I. The questionnaire “Style of self-regulation of behavior” (SSPM). Moscow: Psychology Publ., 2004.

Pankova E. I. Organizational and methodological features of the activities of student scientific societies focused on the personal self-development of youth. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2018. Vol. 23, No. 175. Pp. 122-129. (In Russ).

Smirnova P. V. Professional training of future teachers for the management of research and project activities of younger schoolchildren. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2018. Vol. 23, No. 176. Pp. 14-19. (In Russ).

Stromov V. Yu. The main vectors of student science development at Tambov State University named after G.R. Derzhavin at the present stage. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2017. Vol. 22, No. 5. Pp. 7-16. (In Russ).

Shmeleva E. A. Productivity and innovation in teacher training. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2011. No. 1. Pp. 10-14. (In Russ).

Shmeleva E. A., Maltseva L. D. Scientific and educational center in the innovative infrastructure of a pedagogical university. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities*. 2010. No. 24(95). Pp. 318-326. (In Russ).

Shmeleva E. A., Maltseva L. D., Prijatkina N.Yu., Mulina O. N. Teacher training in an innovative educational environment of a university. *In the world of scientific discoveries = In the world of scientific discoveries*. 2012. No. 11-1(35). Pp. 184-195. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 04.06.2025; одобрена после рецензирования 04.07.2025; принята к публикации 23.12.2025.

The article was submitted 04.06.2025; approved after reviewing 04.07.2025; accepted for publication 23.12.2025.